

Трудящимся ММК имени В. И. Ленина

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Городской комитет КПСС и исполком городского Совета депутатов трудящихся горячо поздравляют многотысячный коллектив металлургов со славным сорокалетием со дня основания комбината.

Рождение и развитие металлургического комбината является ярким примером воплощения в жизнь ленинской идеи индустриализации страны.

Мы радуемся и гордимся, что металлурги Магнитки являются авангардом рабочего класса Родины.

Празднование 40-летия трижды орденосного комбината, носящего имя великого Ленина, проходит в обстановке огромного трудового и политического подъема, вызванного историческими решениями XXIV съезда нашей партии.

Верные своим славным трудовым традициям, металлурги Магнитки успешно выполнили задания первого года девятой пятилетки. В текущем пятилетии предстоит взять большие и нелегкие рубежи. И мы твердо уверены, что вы с честью выполните стоящие перед вами задачи.

Дорогие товарищи! Желаем вам хорошего здоровья, личного счастья, новых успехов в жизни и труде во имя процветания и могущества нашей великой Родины.

ГОРОДСКОЙ КОМИТЕТ КПСС, ГОРИСПОЛКОМ.

Левобережный райком КПСС, исполком районного Совета депутатов трудящихся и райком ВЛКСМ горячо поздравляют славный многотысячный коллектив дважды ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени металлургического комбината имени В. И. Ленина со знаменательной датой — 40-летием со дня основания.

Под руководством партийной организации коллектив металлургов превратил свое предприятие в кузницу кадров, гигант черной металлургии страны, имеющий всемирную известность.

Дорогие товарищи металлурги! Выражаем твердую уверенность в том, что славный коллектив комбината будет и впредь в авангарде борьбы за выполнение плановых заданий и социалистических обязательств 9-й пятилетки, за претворение в жизнь исторических решений XXIV съезда КПСС.

Желаем вам, дорогие товарищи, доброго здоровья, большого счастья, новых трудовых свершений во славу нашей великой Родины!

РАЙКОМ КПСС, РАЙСПОЛКОМ, РАЙКОМ ВЛКСМ.

МАГНИТОГОРСКИЙ МЕТАЛЛ

Орган парткома, профкома, комитета ВЛКСМ и управления Магнитогорского дважды ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени металлургического комбината имени В. И. Ленина

№ 13 (4146)
Год издания 33-й

СУББОТА, 29 января 1972 года

Цена 2 коп.

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

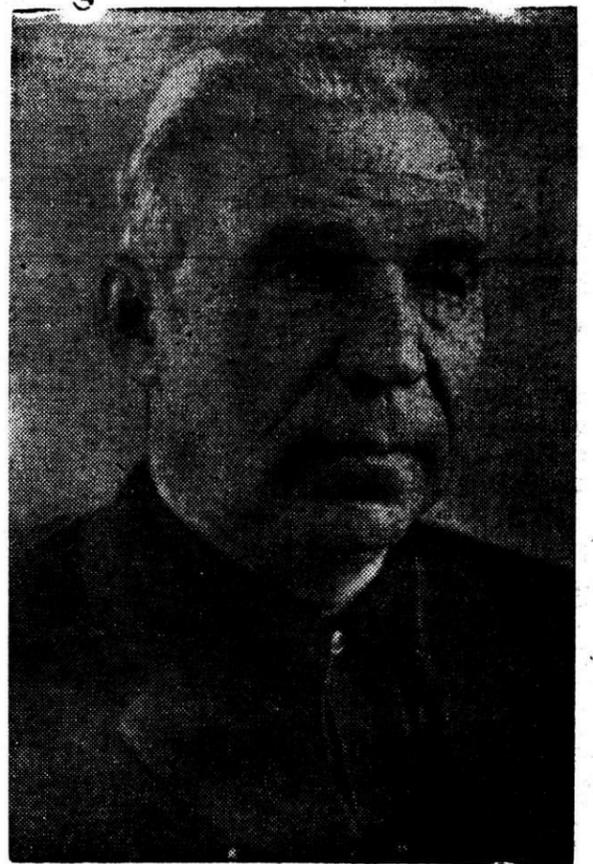
Славные труженики комбината! Ветераны труда! 31 января нашему комбинату исполняется 40 лет.

За 40 лет комбинат дал Родине свыше 172 млн. тонн чугуна, 216 млн. тонн стали, 170 млн. тонн проката. Этот огромный поток металла — результат кипучей энергии, новаторства и мастерства тысяч рабочих, техников, инженеров.

Горячо и сердечно поздравляем вас и ваши семьи с этой знаменательной датой и выражаем уверенность в том, что металлурги Магнитки добьются новых трудовых побед, претворяя в жизнь решения XXIV съезда КПСС, достойно выполняя социалистические обязательства второго года пятилетки.

ДИРЕКЦИЯ,
ПАРТКОМ.

ПРОФКОМ,
КОМИТЕТ ВЛКСМ.

Знакомьтесь: мастер цеха технологической диспетчеризации Сергей Матвеевич Ковригин. В 1930 году по комсомольской путевке прибыл он на строительство нашего комбината и стал работать монтером по обеспечению связи строящихся объектов. Пурга и мороз, жара и дождь не могли остановить молодой порыв юных сердец. Все задания выполнялись вовремя. За выполнение заданий молодой труженик неоднократно отмечался грамотами.

Во время Великой Отечественной войны Сергей Матвеевич прошел ратный путь от Москвы до Кенигсберга. За героизм, проявленный в боях, он награжден двумя орденами Красной Звезды и многими медалями. После войны С. М. Ковригин вернулся в родной цех и здесь к боевым орденам Сергея Матвеевича добавилась медаль «За трудовую доблесть».

Старейшему труженику цеха присвоены звания «Ветеран комбината» и «Ударник коммунистического труда».

На снимке мастер цеха технологической диспетчеризации Сергей Матвеевич КОВРИГИН.

Фото Н. Нестеренко.

НАЧАЛО

К участнику пуска всех десяти доменных печей Магнитки Георгию Ивановичу Герасимову с просьбой рассказать о первых днях работы на первой домне обратился наш корреспондент М. Коллукшин.

Домну задули в сорокаградусные морозы, несмотря на то, что американские специалисты не хотели и слышать о пуске печи зимой, откровенно смеялись над нашим упорством и при пуске не присутствовали.

За несколько часов до самого ответственного момента вереницы людей носили в ведрах мазут, жгли его для разогрева кауперов (воздухонагревателей). Болились: не загорятся дрова и кокс в печи, потому что высокой температуры дутья добиться не могли. На всякий случай разожгли на литейном дворе кокс, раскалили добела стальные пики, потом раскаленный конец толкали через фурму в печь, чтобы загорелись в ней дрова.

И вот домна пошла. Это было в нашей, первой бригаде, 31 января 1932 года.

На следующий день состоялся выпуск первого магнитогорского чугуна. С утра к подножию домны начал стекаться народ. Стоя на ветру и холоде, сотни строителей, монтажников, служащих с нетерпением ждали первого выпуска чугуна. А мы в это время трудились над тем, чтобы «достать» металл. 1 февраля 1932 года — навсегда вошел в историю как день рождения металла Магнитки.

Обер-мастер Чуковенко собрал человек семь горных, самых крепких. Он, очевидно, ожидал, что первая разделка летки будет нелегкой. Выпуск действительно достался нам трудно. Разделка летки продолжалась более шести часов. Она шла вручную — о бурмашинах мы и не мечтали тогда, не было и кислородопровода. На литейном дворе лежало огромное количество привозных баллонов с кислородом. Только израсходуем один баллон,

пока привинчиваем шланг к другому баллону, летка снова остывает, надо вновь ее разогревать и выжигать сантиметр за сантиметром огнеупорную глину летки. Сожгли немало стальных трубок, немало пота пролили, забывая ломы в летку, а печь все не хотела отдавать чугун.

Первый выпуск чугуна тем и тяжел был, что мы были еще начинающими, малоопытными. Видя, как трудно дается нам первый чугун, некоторые из собравшихся возле печи пытались нам хотя бы тем помочь, что поддерживали длинные стальные трубки. Уверен, попроси мы помощи, не раздумывая бросились бы помогать все, кто пришел приветствовать первый чугун. Наконец хлынул металл. Трудно передать нашу радость, с какой мы встретили первый поток нашего чугуна. Только ли мы — все радовались пуску первой домны! Магнитка рапортовала

XVII партийной конференции, проходившей в Москве, телеграммой следующего содержания: «Первого февраля в 9 часов 30 минут вечера получен первый чугун Магнитогорской домны № 1. Домна работает нормально. Обслуживающие механизмы работают исправно».

Каждый день в течение продолжительного времени у доменной печи собирался народ посмотреть на пуск чугуна. Люди следили за полетом искр, даже шарили руками по земле в надежде подобрать каплю металла, искрой упавшего на землю.

Ехали люди посмотреть на чудо из всех окрестных деревень. Приезжали кто на чем. Егор Акимович Шустиков приехал тогда из Среднеуральска на быке. Приворожила его домна. Он остался в цехе. Работал потом чернорабочим, слесарем, ковшевым.

Многих притянули тогда к себе домны, наш комбинат. Бывшие крестьяне навеки связали свою жизнь с металлом Магнитки, с гигантом черной металлургии.

„ЗДЕСЬ СТАЛ КОММУНИСТОМ“

Вся моя сознательная жизнь связана с доменным цехом. С тридцать третьего года работаю я в нем. Отсюда уходил на фронт, после войны снова пришел сюда. Здесь стал коммунистом. Пятнадцать лет возглавлял первичную партийную организацию. О том, как партийцы шли в авангарде трудовых сражений, мне и хочется рассказать.

Было это в пятидесятых. В цехе думали над тем, как увеличить выпуск чугуна. Инженеры предлагали повысить температуру горячего дутья, установить более мощные вентиляторы. Предложение казалось заманчивым, но в то же время было рискованным. Выдержат ли нагрузку агрегаты? Помощник начальника цеха по мехоборудованию А. А. Шульгин не решался осуществить предложение.

Пригласили мы его на заседание партийного бюро. Говорили долго. Решили: осуществить новаторскую мысль. Испытания прошли успешно.

Вспоминается мне и другой случай. Для ускорения и увеличения выплавки чугуна бывший начальник цеха А. Ф. Борисов предложил повысить давление газа под колошниками. Многие инженеры были тогда против этого нововведения.

Но, как и в прошлый раз, партийное бюро поддержало новаторов. В результате производство чугуна увеличилось на пятнадцать процентов. Вскоре опыт моих товарищей стал достоянием всех доменщиков Советского Союза.

Впервые в стране в нашем цехе был выплавлен и чугуна без применения марганцевой руды. Это позволило значительно увеличить качество металла, сократить расходы на дорогостоящее сырье. Первыми осваивали новую технологию коммунисты А. Л. Шатилин, Т. И. Бородин и другие. Коммунисты доменного не боялись смелых решений, они всегда возглавляли борьбу за наращивание производственных мощностей. Им всегда были присущи душевная щедрость, бескорыстность. Они щедро делились опытом с молодежью.

Партийцы доменного! Когда я в 1949 году принимал организацию, их было 78. Сейчас в три раза больше. Выросла парторганизация! Умножился и счет славных ее дел.

И сегодня, в канун сорокалетия комбината, мне хочется пожелать моим товарищам по партии новых высот, новых ударных дел. Коммунисты, вперед!

П. ГОМАНКОВ,
бывший секретарь партбюро
доменного цеха.

Ф АМИЛИЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО: Плеваков Виктор Иванович. Год рождения: 1932-й. Место рождения: город Магнитогорск. Основная профессия: вальцовщик. Место работы: сортопрокатный цех ММК.

Вся его жизнь связана с комбинатом. Он родился в городе, который появился на карте страны благодаря строительству металлургического гиганта, работает на предприятии, которое строил его отец, и в том самом цехе, в котором первым обосновался его отец. Отец был сварщиком, потом — старшим сварщиком на стане 300 № 3, а он стал вальцовщиком, и трудится на этом же стане. Теперь Иван Плеваков на пенсии, сын продолжает его дело.

Начальнику отдела кадров
г. Каратаеву.

Заявление

Я, ученик РУ № 13, группы вальцовщиков, Плеваков Виктор Иванович, прошу оформить меня в рубрику до первой возможности перевода на стан по специальности вальцовщика.

Он знал, куда шел. Когда был еще мальцом, отец однажды водил его в цех, показывал свой стан (запомнилось ему: на первомайский праздник это было), и после посещения цеха он с еще большим интересом слушал рассказы отца о делах на стане, о том, как прокатывают металл. И когда встал вопрос о выборе места в жизни, он уже твердо знал, кем ему быть. Но после ремесленного не сразу попал на прокатную клетку. Штаты на всех станах в то время были полностью укомплектованы, и надо было ждать, когда освободится место. Многие его товарищи по группе не нашли в себе достаточного терпения и переквалифицировались, а он

дождался. Правда, до армии успел поработать только подручным вальцовщика. Но после службы во флоте его сразу оформили вальцовщиком 8-го разряда, а через год у него был уже девятый разряд.

Распоряжение по сортопрокатному цеху от 20 января 1967 года.

В связи с уходом в отпуск мастера производства стана 300-3 т. Кузнецова В. П. и замещением его старшим вальцовщиком т. Хоботневым В. С. объявляю ст. вальцовщика с 22 января с. г. возложить на Плевакова В. И. с оплатой труда по 10 разряду за время замещения.

Он часто исполняет обязанности старшего вальцов-

кова (запись от 27 июня 1963 года).

За успешное окончание учебного года в вечернем учебном заведении объявлена благодарность.

Он пришел на стан с семилеткой, без отрыва от производства закончил десятилетку. Жалеет теперь: упустил время — об институте как-то не помыслил, но техникум вполне можно было закончить. Трудно было? Конечно. Горячая работа, семьей обзавелся... И все-таки мог бы.

Наверно, жизнь подвела со своими соблазнами. Ведь он рос в грозную военную пору, мужал в первые послевоенные годы, и как укорить его тем, что

по-женски наставляет: «Сходил бы в УКХА, начальству своему объяснил — должны помочь: у тебя двадцать лет горячего стажа, я пятнадцать лет работаю на комбинате. Люди вон с меньшим стажем двухкомнатные квартиры имеют». «Надо бы сходить, — подумает он иной раз, — вспомнит, как когда-то жили на «Щитовых» — семь человек в одной комнате метров двадцать площадью, и неловко вроде станет: «Как пойдешь? Разве плохо то, что они сейчас имеют?» Зря, наверно, скромничает, на комбинате ценят таких людей, которые верны одной, раз и навсегда избранной профессии. Да и заслуги кое-какие имеет.

За достижение высоких производственных показателей и в связи с 50-летием Великой Октябрьской Социалистической революции награжден Почетной грамотой Министерства черной металлургии СССР.

(Выписка из трудовой книжки В. И. Плевакова).

В связи с выплавкой показателями в 200-миллионной тонны стали за высокие результаты в труде по Постановлению коллегии МЧМ тоже награжден Почетной грамотой, в честь 100-летия со дня рождения В. И. Ленина был награжден юбилейной медалью...

— А было когда-нибудь так трудно, что хотелось бросить все, махнуть на цех рукой? — спрашиваю у него.

— Было, — признается. — Однажды хотел даже уехать. Но куда денешься? Здесь друзья, родственники, свой цех и своя работа, а на стороне...

Да, здесь, на комбинате вся его рабочая судьба.

— Таких, как я, на комбинате тысячи, — сказал он.

Верно, таких тысячи. На таких, как он, и держится комбинат.

Ю. САШИН.

Ровесник комбината

цика и является теперь, так сказать, «штатным подменным» в своей бригаде: на случай болезни, на время отпуска или командировки старшего вальцовщика цеховое начальство всегда имеет в резерве В. И. Плевакова.

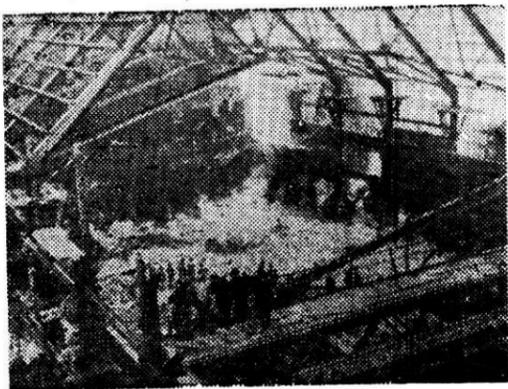
— Ничего удивительного, — пожимает он плечами, — за двадцать лет любой может как следует понять свою работу.

Да, конечно, время — великий учитель, опыт, который дает время, — лучшая рекомендация, когда приходится решать, кому доверить ответственный рабочий пост. Но время вооружает опытом только тех, кто стремится к познанию тонкостей профессионального мастерства. Он работал и учился, чтобы с помощью наук понять глубины своего дела.

Выписка из трудовой книжки В. И. Плева-

не устоял он перед прелестями нынешней благоустроенной жизни. Он купил мотоцикл «Урал» — коляской... Машина? — Да, соглашается он, своя легковушка не помешала бы. Это, пожалуй, лучше, чем мотоцикл. Но как-то не задавался целью. «Живем в свое удовольствие, ни в чем себе не отказываем», — словно оправдываясь, смеется Алла Петровна, его жена. Но пока хватает и мотоцикла: захотел за город, на лоно природы, завел — и поехал. Можно всей семьей. Семья небольшая: он, жена да дочь второклассница — на всех места хватит.

Нет, ему тоже пока кое-чего не хватает для полного счастья. Квартиру надо бы, например, расширить. В небольшой однокомнатной живут, а дочь подрастает — надо что-то предпринимать. Алла Петровна

Эти снимки давно уже стали музейной редкостью.

На первом из них — первый чугун Магнитки;

на втором — первая сталь;

на третьем — первый прокат.

МИХАИЛ Мельников, двадцати летний сельский здоровяк, выросший в лесной глухомани Башкирии, «самотеком» (как записали в конторе рабсилы) прибыл на стройку мирового гиганта к подножию железной горы Атач. Дружок-односельчанин манил его на юг, в Колхиду, на осушение болотных земель, но Михаил подался на Магнитострой: увлекательнее и интереснее здесь было — столько разговоров ходило по деревне о знаменитой стройке! Пожалуй, больше всего донимало Михаила, как это из камня получают самые разные предметы: комутная игла, к примеру, или коса звенящая, или «сабан» — кормилец их деревенский. Хотелось увидеть это чудесное превращение своими глазами, испробовать собственноручно.

Нигде не бывавший ранее провинциального Стер-

литамака, куда он с отцом ездил на ярмарку, не привыкший к шуму и гаму больших городов, Михаил тем не менее быстро врос в трудовую гущу стройки. Сильный и проворный, он бойко орудовал лопатой на рытье котлованов, свободно, даже играючи, толкал по дощатому настилу тачку, доверху груженную влажной глиной, и не засиживался на перекурах. И это давало ему право чувствовать себя на равных в рабочей среде.

Парусиновая палатка, в которой обитал Михаил, была натянута на ковыльном косогоре, под самой горой. Весь косогор был усеян бурными рудными камнями, неизвестно каким образом, нездешнею поверхностью, очутившимися. Камни по величине попадались различные: были не крупнее детского кулачка, а кое-где темнее и глыбы размером чуть ли не в русскую печь. Тихими

летними вечерами, когда солнце сползло за недалекую гряду Уральских гор, придя домой после трудного дня, любил наш землячок примоститься где-нибудь на укромной полянке, взять в руки кусок железняка, поразмыслить наедине с самим собой о чудесных его свойствах.

Что-то загадочное таил в себе этот камень. Какая-то неведомая сила притягивала к нему и удерживала на его рыхлых боках целые гроздья гвоздей, шпилек, школьных перьев, булавок. Насыпь на бумажный лист железных опилок, покоящийся этим камнем над бумагой — опилки тотчас заползают, зашуршат, встанут, нахорохорившись. По-настоящему! А огонь способен обращать этот камень в прочнейший материал, который так нужен человеку.

Пристально разглядывая коричневые, с искрой, неровности магнитного кам-

ЧЕРНИЛЬНИЦА

БЫЛ

А. ВОТИНОВ

ня, Михаил медленно и подолгу рассматривал его на ладони, старался определить его вес.

— На вид не велик, а тяжек: добрых полпуда потянет, — мысленно рассуждал он. — Сколько вышло бы из него, к примеру, болосы для колесных ободов? Или чугунов под ши? А вон той глыбины и на трактор хватит, а то, пожалуй, и на два.

При мысли же о том, чего можно понастрять из целой горы, которая до самого неба вставала перед ним, у Михаила совсем терялась нить умозаключений. Только плыли в голове бесконечные шеренги тракторов с плугами, неслась бесчисленная поезда,

дыбились огромные арки мостов.

— Эх, когда же все это будет, — вздыхал мечтатель, — не дожидешься. Кругом-то пока степь-матушка, пустырь, киркой да лопатой попробуй размахнись — не тут-то было! За день-то наломаешься! — все косточки и жилки болно.

Порой накатывало на Михаила сомнение: смогут ли в назначенный срок вот такие, как он, необтесанные лопатники, разворотить эту железную гору, постигнуть тайну выделки добротного металла. Сказывают, что плавил раньше эту руду где-то в Белорецке, и железо шло за первый сорт. А вот как получится здесь — выждать надо.

Но время неумолимо шло своим чередом. На глазах менялся окрестный ландшафт. На глинистых уступах по склону горы Атач ревели рельсовые пути, прогибая рельсовые пути, по крутому загорбу круглой горы Ай-Дарлы медленно, но уверенно тянулись на дробильную фабрику думпкиры с рудой электровакуума. А на фоне хмурого завьюженного неба, над кутерьмой крыш, арок, труб, виадуков явственно главенствовал силуэт домини-великана.

Влизила день первой плавки. Артель землекопов стала понемногу таять: люди растекались к станкам, к машинам. Многие потянуло к технике! Не дремал и Михаил. Его оп-

МОЯ МАГНИТКА

ПОЭМА

М. ЗИРИН

I.
Ночь застыла от немого холода.
Лунного прожектора лучи.
Домна, в сталь ледовую окована,
Глыбой поднимается в ночи.
А кругом, разбегжена, расхожена
Так, что поначалу не узнать,
Степь глядят, насупясь, настороженно
На ее приземистую стать.
Да парнишка из станицы Кашинской,
(Любопытства полные глаза)
Запинаясь, путаясь, спрашивает
Старожила...

Тот ему сказал:
— Это домна, слышишь, деревенщина.
Славную в ней кашу сварим мы.
Но смотри: упряма эта женщина.
С ней тебе не тещины блины.
Впрочем, это шутка, вроде присказки.
Скоро ты и сам все разберешь.
Сон для нас, как золото на приисках.
Спи, пацан. Ты далеко пойдешь.

II.
...Маятник часов в углу качается.
Паренек и дремлет, и не спит.
Дом ему, станица вспоминается.
Дед ему на поле говорит:
— Ты пойми, малец, соха накладна нам.
Нужен плуг железный для двора.
Вот гутарят: есть машины ладные.
Дай мне, бог, припомнить — «трахтура».
Их крестьянству — тут умишко надобен
И железо — где нам взять с тобой?
...Над парнишкой коромысло радуги.
Лошади бегут на водопой.
...Богом позабытая окраина,
Чем мое ты сердце забрала?
Степью ли ковыльной, Зорькой раннею?
Или тем, что есть Магнит-гора?
Или тем, что накрепко впечатано
В сердце революции огнем,
Понято, осознанно ребятами
С маленьким алеющим значком.

III.
С высоты наших лет и пробитых дорог
Я смотрю на тридцатые пристально...
То, что есть мы, — частица тех прежних тревог
И мучительных поисков истины.
Гордо имя «Магнитка» звучит в наши дни.
Вы ее украшаете, строите.
Только помните: все начинали они,
Неотступно об этом вы помните.
Не особые люди. Но прочный закал.
Боевая рабочая гвардия
Приезжала сюда.
«Срочно нужен металл.
Очень нужен», — сказала им партия.

IV.
— Парень, встань! — Но крепок юный сон:
В нем еще гнедые и буланые
Подожли, глядят со всех сторон...
— Милые вы, черти окаянные!
Вы простите, я от вас ушел.
Вы простите, скоро не увижу вас.
Было с вами очень хорошо.
Не смотрите на меня обиженно,
Близок вам людей язык живой,
Слово «надо» чутким ухом слышите.
Вот и мне черед, чтобы край другой
Стал мне жизнью и родною крышею.
...Солнце заглянуло в уголок.
Встал станичник, сполоснулся с ковшика,
Съел домашний яблочный пирог,
Ватник натянул, в плечах заношенный.
И пошел серьезно, не смеясь,
Пряча пухлость губ, с глазами дерзкими.

Принимай его, рабочий класс!
Ведь сегодня распрощался с детством он.

V.

Такими мы были.
— Таковыми пришли мы когда-то.
Мы строили домну,
Мы к ней примеряли себя.
Не просто рабсила.
И даже не просто ребята.
Солдатами были, солдатами нового дня.
Мы знали, что «надо».
И если сжигали метели,
И знойный песок нам бросали в лицо.
С железных конструкций
Никак уходить не хотели.
Мы ставили домну.
Стальное кольцо на кольцо.
Запомнится все:
Перед пуском неделя, вторая,
Замерзшие птицы, и руки, разбитые в кровь,
Январская стужа,
За что нас казнишь и пытаешь?
Ты хочешь проверить:
Крепка ли к Магнитке любовь?
И все ж ты бессильна...
Мы можем упасть и замерзнуть.
Но парень станичный с бригадой идет на леса.
Недаром над стройкой
В ночи зажигает он звезды.
И смотрит Россия в его голубые глаза.
— Ну здравствуй, дружище!
Однако, какой ты худощавый.
Но плечи окрепли:
Работа уральская впрок.
И все нецелован — так наши девчата научат.
Они здесь бедовые, дай только время и срок.
— Ты куришь уже?..
И поплыли дымки по палатке.
А месяц буренкой в окошко просунул рога.
Как будто в станице,
Вдали заливалась трехрядка
И в синь закрывали
Степные просторы снега.

VI.

Сорока с прорабской метнулась в испуге.
И вихрем отброшена в степь далеко...
— Вам телеграмма, товарищ Гугель.
Сюда приезжает товарищ Серго.
...И снова работа, дневная и ночью.
Промерзшую землю забрали в костры.
Работали все: ИТР и рабочие,
Крестьяне, мальцы, кулаки и воры.
Кто с полной охотой, а кто — с принуждением.
Кто верил в Магнитку, кто злобу копил.
Но домна росла в трудовом напряжении.
Последний день, пусковой, наступил.

VII.

Застыли ребята...
И сердце в волнении сжалось.
А домна, как зорька,
Слегка заалелась во тьме.
И кто-то зашалакал,
А кто-то, забыв про усталость,
Последнюю дату писал на железной стене.
Никто не кричал.
Но насколько мы были едины:
Комсорг наш Алеша,
Искусного плотника сын,
Запел тенорком,

Те, кто рядом стоял, подхватили.
И гимн наш партийный
Запели мы все, как один.
Бывает такое,
Что факт вдруг становится вечным.
Не все имена я, наверно, в душе сохранию.
Пусть в дальних годах
Позабудутся громкие речи.
Но эту картину забыть я никак не могу.
Забыть эти лица —
Девчонку с глазами, как омут,
И парня в тельняшке
(Наверное, в прошлом моряк),
Забыть поваришу —
Дородную тетю Матрену.
Тебя позабыть, мой станичник,
Мой старый казак.
Пушок на щеках,
Повзрослел, изменился донельзя.
Морозы и ветры тебя обкатали с плеча.
— Ну как ты живешь?
На какие становишься рельсы?
— Единственный цвет признаю —
Это цвет кумача.
...Его он признал,
Словно мать, признающая сына.
Он с ним побратался,
Когда выплавляли металл.
Вписал в свое сердце,
Как клятву, в лихую годину.
И с ним в сорок пятом
В последней атаке упал.
...Да, все это было.
В далеких тридцатых, все было.
Со мной ли, с отцом ли —
Не в этом ведь главная суть.
Рождался не только чугуны —
Выплавлялась та сила,
Которую я через годы в себе пронесу.
Я с этими днями остаюсь всегда, неизменен.
Я веру найду в них, когда будет мне нелегко.
Я вижу дорогу:
Над площадью памятник Ленина,
Над входом у парка стоит
Непреклонный Серго.
Сжимается время.
И прошлое врежется в память
Отчетливо — ясно.
Я все понимаю без слов:
Разбитый рейхстаг,
Наших «Марсов» ракетное пламя
И есть продолжение
Зажженных в тридцатом костров.
Четыреста метров...
Их просто шагами не мерьте.
Здесь метры, как годы.
А десять считайте за год.
По этой дороге
Ушли добровольцы в бессмертье.
Ушли не вернулись...
Но их не забудет завод.

...На старых деревьях
Нанизаны снега ушанки.
Я тихо иду.
Я во всем проверяю себя.
Не сдам от обид,
Перед лестью ногою не шаркну.
Останусь в Магнитке,
Светло, не крикливо любя.

ределили помощником
машиниста на временную
электростанцию, ВЭС —
так коротко называли ее.

РАНИМ февраль-
ским утром, шагая
по стройке, еще изда-
дали услышал Михаил гро-
хот, доносившийся со сто-
роны разливочного корпу-
са. Зная, что означает этот
грохот, Михаил прибавил
шагу. Миновал чехарду
строительных лесов, сквозь
густую морозную синеву
увидел он, как откуда-то
сверху в железную пусто-
ту вагонов валяются раска-
ленные оранжевые чушки,
похожие на большие до-
машние пироги: шла раз-
ливка полужидкого вече-
ром первого магнитогор-
ского чугуна. Ради этого-
то зрелища Михаил, сегод-
ня отдыхающий, спозаран-
ок был на ногах.

Из вораха битого кирпи-
ча с трудом выдернул он
обрылок проволоки и, на
ходу выправляя ее петлей,
вспешил к составу.

Двугорбую еще пылу-
щую жаром чушку Михаил
приволок к токарю масте-
рской ВЭС Павлу Храмову.
— Выточи, брат, что-ни-
будь, — с ходу начал он. —
Не терпится взглянуть,
как оно получится, нет ли
в ней какой порчи. Хоть
какую безделушку масте-
ри.

Видя, что токарь озада-
ченно молчит, Михаил
сбивчиво, но настойчиво
продолжал наступать:

— Сам знаешь, как шту-
ка эта нам досталась, чего
она нам стоила. Посмотри,
на что она годна. Будь
другом, не откажи.

— Да ты не кипятись,
успокойся. Мне и самому,
чай, интересно испроба-
вать. — И Павел, присев
на корточки у болванки,
стал отвязывать проволоку...

В полутемной комна-
тушке, прокопченной ды-
мом бесчисленных само-
круток, на выщербленном,
в пятнах фиолетовых чер-

нил прорабском столе сто-
ял перевернутый белый
изолятор с отбитой для ус-
тойчивости головкой. Еще
со дня начала стройки слу-
жил он прорабу черниль-
ницей. Об этом-то и вспо-
минил Храмов, когда ломал
голову над тем, как выпол-
нить столь неожиданную
просьбу этого настырного
парня, которого он и знал-
то, пожалуй, только в ли-
це. И решил Павел изгото-
вить чернильницу, ничего
пока о том никому не го-
воря.

Кувалдой да зубилом
слиток удалось разрубить
пополам. Одну часть кое-
как обоблачили под заго-
товку. Пока токарь прила-
живал да примерял ее на
станке, вокруг собрались
люди. И вот уже весело
поет станок, неутомимой
струйкой брызжет из-под
резада серебристо-белая
крошка. Павел то и дело
переставляет деталь, за-
метно волнует. Ну и эк-
замен задал ему этот чер-

тук — делать-то надо все
на глазок! Да десятка два
людей к тому же следят за
каждым движением его
рук. Непривычно как-то:
никогда еще ему так не
приходилось. Задние вста-
ют на цыпочки, опираются
на плечи соседей, любо-
пытствуют, как там у
Храмова подвигается де-
ло. А Михаил, тот совсем
издергался: ни минуты не
может стоять на месте,
норовит помочь Павлу, то-
го и гляди попадет рукой
в станок.

— Получается, елки-
палки! — вдруг гаркнул
он, шлепнув кого-то по плечу,
когда заготовка стала
принимать форму какогото
таинственного круглого
предмета.

Павел Храмов между
тем вошел во вкус. Все
уже не чаля подержать в
руках деталь, разглядеть,
что оно такое, а он при-
нялся наводить по диску
всякие уступочки, канав-
ки, пояски. Потом изгото-

вил крышку, на которую
даже шарик умудрился
«посадить». Только сейчас
всем стало ясно, что это
за штуку сработал Хра-
мов.

Это была чернильница.
Поставили ее на середину
прорабского стола. Она ка-
залась игрушкой рядом с
тяжелым громоздким изо-
лятором. И от этой ма-
ленькой, отливной мягкой
серебряным светом
вещицы сразу стало как-то
светлее и уютнее в задым-
ленной мрачной разрядке.
Потептели глаза и раз-
гладились одушевленные на
морозах лица рабочих.
Всяк стремился потрогать
четкие грани сосуда, звяк-
нуть по нему крышкой,
ощутить прикосновение ме-
талла, рожденного к жи-
зни их мозолистыми рука-
ми.

И Михаила вдруг одоле-
ла охота написать поско-
рее об этом в деревню,
своим. Он выпросил у про-
раба чистый бланк наряда,

пристроился на уголке сто-
ла, неуверенно окунул пе-
ро в чернила и начал вы-
водить строчки:

«Только вот из первоначальной плавки чугуна выточили чернилку и поставили прорабу на стол. Вещица получилась, прямо скажу, задрубуешься».

Перо плохо слушалось
руку, привыкшую к лопате
да к тачке. Михаил ерзал на
скамье, рукавом смахивал
пот со лба, а тут еще про-
раб торопил, ручку отбирал.

«И письмо это пишу вам
из той самой чернильницы.
Смажьте: она-то и вышла
самая что ни на есть нап-
ервейшая вещь из нашего
магнитогорского железа, а
ему теперь и не будет кон-
ца».

Наскоро удостоверив эту
новость подписью, доволь-
но поглядывая на людей,
Михаил засунул письмецо
поглубже в карман и по-
бежал искать почтовый
ящик.

В начале каждого года по установившейся давно традиции на комбинате проводится смотр коллективов художественной самодеятельности. Этот год особенный — ММК отмечает свое сорокалетие. Поэтому и содержание концертных программ самодеятельных коллективов подчинено этой «теме».

Сейчас на сценах Дворцов культуры металлургов каждый почти день проходят концерты. Уже выступили коллективы художественной самодеятельности проволочно-штрипсового цеха, мартеновского цеха № 2, доменного цеха, листопркатного цеха № 3, управления комбината, отдела детских учрежде-

СМОТР НАРОДНЫХ ТАЛАНТОВ

ний ММК, первого, второго и третьего интернатов молодых рабочих и специалистов комбината и некоторых других цехов.

Смотр, в котором участвуют более тридцати цеховых коллективов художественной самодея-

тельности, далеко еще не завершено, но уже можно сделать предварительные выводы.

По мнению художественного руководителя Дворца культуры металлургов имени Ленинского комсомола А. Ступак выразительны и по темам,

и по содержанию программы выступлений коллективов художественной самодеятельности интернатов.

А другой член жюри — руководитель духового оркестра левобережного Дворца культуры Е. Можневский — пришел

прямо-таки в восторг, познакомившись с коллективом художественной самодеятельности листопркатного цеха № 3.

— Здесь много отличных музыкантов, — сказал он, — на этой базе можно создать коллектив, который будет достойно представлять Магнитку на самых ответственных смотрах. **В. АГРОНОВ.**

САМАЯ ДОРОГАЯ ТЕМА

дожника — это способность вновь и вновь возвращаться к дорогому тебе материалу».

Мы знаем приверженность В. Ручьева к теме Магнитостроя, к теме рабочего класса. Сейчас поэт работает над поэмой «Канун», которая станет частью эпопеи «Индустриальная история» (с одной из поэм — «Любовой» — читатель уже знаком). «Канун» продолжает тему «Любавы». В новой поэме получает дальнейшее развитие поэтическая история всенародной стройки, тема становления нового — советского — человека.

Борис Александрович прочитал мне первую главу поэмы до конца. Вернее, почти до конца, потому что последнюю строку надо еще «найти» среди доброй дюжины вариантов...

— Я думаю, что этой теме — становления советской металлургии, — гово-

рит В. А. Ручьев, — хватит очень надолго. Это очень большая, очень интересная тема. В «Кануне», в частности, я пытаюсь отразить очень интересную и важную, на мой взгляд, «частую проблему» — отношения с иностранцами специалистами, особенно с американскими. Я закончил черновую работу над материалом и для третьей поэмы. Очень много собрано фактического материала. Однако в дело пойдет далеко не все. Надо взять самое яркое, выуклое, характерное. Словом, осталось написать, — улыбается Борис Александрович. И уже серьезно добавляет: — Очень трудно писать о прошлом так, чтобы это с интересом воспринималось сейчас, чтобы работало на современность...

«Индустриальная история» — произведение, нацеленное в современность и в будущее. В 1973 году в

Челябинске выходит новая книга стихов В. Ручьева. Это издание приурочено к шестидесятилетию поэта. В сборнике будет опубликована полностью первая глава поэмы «Канун» (отрывок из этой главы, посвященный пуску первой магнитогорской домы, мы публикуем ниже).

И еще одна приятная новость для почитателей таланта В. Ручьева. На днях в магазинах книоторга нашего города появится сборник стихов В. А. Ручьева «Магнит-гора», выпущенный в свет нашим самым молодым издательством «Современник». К поэтической книге прилагается грампластинка: автор читает «Проводы Валентины» и стихи из цикла «Красное солнышко». Это подарок поэта своей Магнитке, отмечающей сорокалетний юбилей.

Ю. КОСТАРЕВ.

Суббота, 29 января
Шестой канал

11.00 — Программа передач. 11.05 — Гимнастика для всех. 11.30 — Новости. 11.45 — Цветное телевидение. Концерт. Передача из Киева. 12.30 — Для детей. «Считалочка». 13.00 — Литературные чтения. К. Паустовский. «Золотая роза». 13.30 — Музыкальный турнир городов. Участвуют коллективы художественной самодеятельности Челябинского тракторного завода и комбината «Донецкоуголь». (Включение Донецка и Челябинска). 14.30 — «Здоровье». Научно-популярная программа. 15.00 — «Волшебная сила искусства». Телефильм. 16.05 — «Человек и закон». «Семья и право». 16.20 — «На старте — XI белая зимняя олимпиада». Передача 3-я. 16.50 — «Внимание, черепаха!». Художественный фильм. 18.25 — «Международная панорама». 18.55 — Музыкальные встречи. 19.30 — Проблемы совершенствования управления народным хозяйством на основе применения экономико-математических методов и вычислительной техники. 20.00 — Новости. 20.10 — «Ваше мнение». Концерт по заказам зрителей. 21.05 — «Европа: события, страны, проблемы». 21.45 — «Красная палатка». Художественный фильм. 1-я серия. 23.00 — «Время». Информационная программа. 23.30 — В эфире — «Молодость». «А ну-ка, парни». 00.30 — «Поет лауреат международного конкурса имени Д. Энеску Л. Амбразайтите». Передача из Вильнюса. 01.55 — Новости. Программа передач.

Двенадцатый канал
18.20 — Рекламное обозрение. 18.30 — Программа передач. Для детей. «Музыкальная шкатулка». 19.00 — Народный телевизионный университет экономических знаний. 19.30 — Областной телевизионный фестиваль самодеятельного искусства. 20.45 — «Угрюм-река». Телевизионный художественный фильм. 4-я серия. 22.00 — Наши гости.

Воскресенье, 30 января
Шестой канал
11.00 — Программа пе-

редач. 11.05 — «На зарядку становись!». Утренняя гимнастика для детей. 11.15 — Новости. 11.25 — Для школьников. «Будильник». 11.55 — «Товары — народу». Электрификация быта. 12.25 — «Музыкальный киоск». 12.55 — Для школьников Г. В. Карпенко. «К бабушке, к дедушке». Премьера телевизионного спектакля. 14.10 — «Сельский час». 15.05 — Для юношества. «Искатели». Телевизионный клуб. 15.45 — «Коммунар 20-го века». Документальный фильм. 16.45 — Для воинов Советской Армии и Флота. Передача из Свердловска. 17.15 — Новости. 17.20 — Фильм — детям. «Четыре танкиста и собака». Телевизионный многосерийный художественный фильм. (Польша). 10-я серия. 18.15 — Телевизионный народный университет. «Архитектура села сегодня и завтра». 19.00 — «Клуб кинопутешествий». 20.00 — Новости. 20.10 — Цветное телевидение. «В мире животных». 21.40 — Цветное телевидение. «Красная палатка». 2-я серия. 23.00 — «Время». 23.30 — Мастера искусств. Народный артист СССР А. Грибов.

Двенадцатый канал
18.30 — Фильм для детей: «Крокодил Гена». «Как ежик шубку менял». 19.00 — «Родина моя». К 50-летию образования СССР. 20.15 — «Париж — Варшава без виз». Польский приключенческий фильм. 21.40 — Музыкальная почта.

Понедельник, 31 января
Шестой канал
19.25 — Программа передач. 19.30 — Для школьников. «Пионерия на марше». 20.00 — Новости. 20.10 — «Пятилетка. Год второй». 20.40 — «Вятская гармония». Премьера документального телефильма. 21.00 — «Трудные годы Китая». Документальный телефильм. 22.00 — Цветное телевидение. «Карнавал». Художественный телефильм. 1-я серия. 23.00 — «Время». 23.30 — «Назым Хикмет». 70-летие со дня рождения поэта. 00.20 — Дмитрий Шостакович. «15-я симфония». 01.10 — Новости. Программа передач.

Двенадцатый канал
МСТ. 18.00 — Для школьников. «Что такое? Кто такой?». ЧСТ. 18.30 — «Когда я слушал слова...». Документальный телефильм. 19.00 — «Актуальный экран». 19.20 — Сказка для малышей. МСТ. 19.30 — Информационный выпуск. ЧСТ. 21.30 — «Время вперед!». Художественный фильм. 1-я серия.

Редактор Ю. С. ЧЕРЕДНИЧЕНКО.

Бог, как выдумка, выжил из моды. Я и сам —

гражданин без креста — позабыл, что считаем мы годы с рождества Иисуса Христа.

Ныне верую истую верой в труд и правду, в закон и еду, как строитель — особою мерой исчисление жизни веду.

Не за день или час — за минуту горизонт раздался слегка, мы чуток вырастали, как будто, за два года пройдя сквозь века: Земляной,

Деревянный,
Бетонный...

И уже замирает душа, как захрохал над первою домной завершающий век Монтажа. Он зиял перед нами разрезом тайных стоков для огненных рек, крыл железом, мостил их железом и клепал их в железо навек.

В кожанке броневого закала пятым,

праздничным, веком Литья

на глазах по часам выростала домна-матушка, юность моя, не кренясь от сварного убора, тягой в добрые тысячи тонн... Знать, под стаять ей земная опора, нашей вечной закваски бетон!

И теперь в ожидании строгом красной даты, немислимой встарь, рождеством чугуна — а не бога жил единственный наш календарь.

Жил, как молния, точный и срочный,

озаряя весь мир и судьбу, даже днем электрической строчкой пламеня у домы во лбу. Не прося ни единой поправки, мы считали от каждой зари:

сколько зорек осталось до плавки? Вот — сто пять...

Сто четыре...

Сто три...

***

Будто жизнь свою с домной сверяя, шли мы фронтом бетонных работ. Вот — взошла на фундамент

вторую, третью ставим, четвертая ждет. Лета словно бы не было вовсе, время катится в гору... как вспять... До вершинной зари — двадцать восемь...

Двадцать семь...

Двадцать шесть...

А кругом уже хмарились дали, ветер пуговки рвал на груди, и на нас

то снежком опалили, то лились окладные дожди.

МАГНИТКА В ИСКУССТВЕ

На суд магнитогорских зрителей отдана вторая после «Стройфронта» (драматурга А. Завалишина) пьеса о Магнитке. Это героическая комедия С. Нариньяни «Послушание».

История Магнитки в искусстве продолжается. Если в первом своем слове о прошлом города и комбината театр рассказал о рождении трудового подвига на «Магнитострое», то в пьесе «Послушание» он не только развивает эту тему, но и, как выразил основную мысль пьесы постановщик этого спектакля режиссер А. Резинин, «показывает становление человеческих характеров и их мировоззрения в борьбе за идею в тот период, ког-

да люди работали в невероятно трудных условиях, творили, боролись, любили».

Главное событие времени, о котором повествует комедия Семена Нариньяни (право первой постановки которой отдано нашему театру), — приезд в Магнитку наркома Серго Орджоникидзе. Он знакомится с жизнью стройки, делами и бытом молодых рабочих. Судьбы многих героев изменил его приезд. Хороший урок принципиальности и бескомпромиссности дает Серго молодому журналисту Степану Садырину.

Общественность города с большим интересом встретила этот спектакль.

В. ПЕТРОВ.

С понедельника в кинотеатрах «Магнит» и им. Горького демонстрируется кинофильм «Господин Крюшо в Нью-Йорке», а в кинотеатрах «Современник» и «Мир» — индийский двухсерийный фильм «Сын прокурора».

В субботу и воскресенье: Кинотеатр «МАГНИТ»: «Виннету — вождь Апачей» — сеансы в 10, 14, 30; «Корона Российской империи...» — сеансы в 12, 16, 30, 19, 30; «Звезда моего города» — сеансы в

9, 12, 40, 15, 30, 17, 10, 21; «Пусть говорят» — сеансы в 11 и 19.

Кинотеатр «СОВРЕМЕННИК»: «Цена быстрых секунд» — сеансы в 9, 11, 13, 15, 17, 19, 21, 15.

Кинотеатр имени ГОРЬКОГО: «Кубанские казаки» — сеансы в 13, 15, 17, 22; «День, когда всплыла рыба» — сеансы в 9, 11, 12, 14, 16, 18, 19, 20, 21; «Бессловесные друзья» — сеанс в 10.

Кинотеатр «КОМСОМОЛЕЦ»: «Корона Российской империи...», «Подсолнухи».

Кинотеатр «МИР»: «Я, следовательно» — сеансы в 9, 30, 11, 12, 45, 15, 17, 18, 45; «Серафино» — сеансы в 10, 12, 14, 16, 18, 20, 21, 30; «Сын прокурора» (воскресенье) — сеанс в 21.

ПИШИТЕ, ЗВОНИТЕ, ПРИХОДИТЕ
НАШ АДРЕС